

ФИЛОСОФИЯ

УДК 2-79
ББК 86.391
А 86

М.Н. Артюхов,

аспирант Донецкого национального университета, г. Донецк, e-mail: art-73@inbox.ru

К вопросу о проблеме использования термина «секта» (Рецензирована)

Аннотация. Статья рассматривает содержание понятия «секта», которое получает все более широкое распространение в социологии, юриспруденции, психологии и в других сферах для обозначения новых религиозных движений (НРД). Автор пытается показать, что термин «секта» из сравнительного богословия, перейдя в другие науки, не избавился от негативного восприятия, что препятствует его объективному исследованию. Особое внимание уделяется критическому анализу православных источников о деструктивной деятельности новых религий, а именно некорректное использование таких понятий, как «промывание мозгов», «манипуляция сознанием», «психический терроризм» по отношению ко всем НРД.

Ключевые слова: религия, секта, ересь, новые религиозные движения, манипуляция сознанием, религиозная безопасность, свобода вероисповедания.

M.N. Artyukhov,

Post-graduate student of Donetsk National University, Donetsk, e-mail: art-73@inbox.ru

On the problem of the use of the term «sect»

Abstract. The article examines the concept of «sect», which is becoming more widely used in sociology, law, psychology and other fields to refer to new religious movements (NRMs). The author tries to show that the term «sect» taken from comparative theology, by going to the other sciences, didn't get rid of the negative perception that prevents from its objective study. Particular attention is paid to the critical analysis of the Orthodox sources of destructive activities of the new religions, namely the incorrect use of concepts such as «brainwashing», «manipulation of consciousness» and «mental terrorism» against all NSDs.

Keywords: religion, sect, heresy, new religious movements, manipulation of consciousness, religious security, religious freedom.

Религия, как одна из форм духовной жизни, постоянно привлекает внимание к себе разных исследователей. Ведь люди всегда искали, и будут искать, ответы на такие вопросы, как, например: «Каково происхождение человека? В чем цель его жизни?» Что такое добро и зло. Поэтому незнание религий лишает человека важнейшего измерения в понимании всего человечества и его опыта.

Но религия имеет также и обратную сторону. Так как вера является

одним из краеугольных камней духовности, то есть опасность подчинения религиозным лидерам, даже если они ведут образ жизни, не соответствующий духовному сану. Иногда религиозные движения используют психологическое давление, которое подрывает способность принимать самостоятельные решения. Некоторые авторы, например А. Дворкин, С. Хассен, П. Сидоров, данное действие называют «контролем над сознанием», а такие религиозные движения — сектой [1]. В СМИ

все чаще можно встретить подобные заметки, а в научных журналах публикуются статьи соответствующего содержания [2]. Данная тематика, которая, как правило, освещается в СМИ в негативном свете, вызывает беспокойство, так как не всегда адекватно отражает действительность. Эту тенденцию отмечают многие исследователи, например И. Кантеров [3], А. Погасий [4].

В данной статье рассматривается термин «секта», который часто используется касательно новых религиозных движений (НРД). Находясь на положении религиозных меньшинств, по отношению к доминирующей религии, НРД постоянно ощущают давление со стороны не только СМИ, что ставит их в неравные отношения в исповедании своей веры. Объективному исследованию термина «секта» препятствует его негативное восприятие как на обычном уровне, так и в ряде публикациях. Поэтому в научных исследованиях лучше употреблять нейтральные термины: «религиозные организации», «религиозные объединения», «культ».

Одним из первых исследователей понятия «церковь-секта» были немецкий социолог М. Вебер и теолог Э. Трельч. Так, М. Вебер считает, что «Церковь — это община верующих, спасающихся. Секта же — это общество спасённых, стремящихся отделиться и отгородиться от внешнего мира» [5]. Одно из существенных различий этих двух понятий, по М. Веберу, это дисциплина внутри сект, которая более сурова, чем дисциплина в церкви. Э. Трельча считают соавтором теории «церковь-секта», который идентифицировал церковь и секту как дихотомические формы религиозной организации. Среди современных исследователей можно отметить работу Е. Васильевой «Теория «церковь-секта»: от М. Вебера до наших дней» [6], в которой автор приходит к выводу, что понятие «секта» нуждается в коренном пересмотре в связи с происшедшим в XX веке радикальным изменением религиозной ситуации в мире.

Действительно, в конце 50-х годов XX века во многих странах возникло

большое количество групп и течений оккультного, эзотерического и синкретического характера. Многие люди, которые утратили доверие к церкви, стали приверженцами рациональной или новой версии христианства. Стали появляться новые религиозные движения, которые постепенно распространяли свое учение в другие регионы. Во всем мире к таким религиозным объединениям неоднозначное отношение.

Новые религиозные движения, которые стали активно заполнять духовный вакуум постсоветского пространства, сначала были широко приняты не только простыми людьми, но и православным духовенством, которое сначала не видело большой опасности для себя в духовном плюрализме. Под влиянием перестройки в обществе присутствовала идея духовного возрождения, согласно которой религиозное разнообразие являлось наглядным примером демократии. Поэтому Православная Церковь и первые лица государства открыто встречались с руководителями новых религиозных объединений. Например, в 1989 году во время проведения конференции в Москве Советом Мировых Религий (CWR), по особому приглашению РПЦ была организована аудиенция представителя Церкви Объединения (ЦО) у митрополита Филарета. В апреле 1990 г. во время проведения Всемирной конференции средств массовой информации М.С. Горбачев пригласил основателя ЦО Мун Сан Мена в Кремль, где у них состоялась частная беседа.

Однако Православная Церковь, обретя возможность беспрепятственно проводить богослужения, открывать духовные учебные заведения и т.д., со временем изменило свое отношение к новым религиозным движениям. Активная миссионерская деятельность нетрадиционных религий на всем постсоветском пространстве привела к пересмотру идеи духовного разнообразия. В дальнейшем благодаря православным апологетам (например трудам А. Дворкина) в СМИ все чаще стали использовать термин «секта» по отношению ко всем НРД.

Относительно терминологии новых религиозных объединений как за рубежом, так и у нас нет единого мнения. Термин НРД охватывает широкий круг движений, начиная с тех, которые основаны на новых подходах к религии и духовности и заканчивая общинными организациями. Отсутствие терминологического аппарата привело к тому, что каждый стал толковать эти понятия по собственному усмотрению, исходя из своей мировоззренческой позиции. Некоторые авторы [2] имеют представление о НРД как о сектах, которые применяют недопустимые приемы для привлечения новых членов. На наш взгляд, подобное мнение существенно препятствует объективному исследованию данного феномена.

Влияние на восприятие новых религиозных движений в большей мере оказывают СМИ. В прессе очень сложно найти объективную информацию о нетрадиционных религиях. Намного проще заинтересовать читателя рассказами о злодеяниях сект, образе жизни их последователей, тем самым поднимая рейтинг своего издания. Как справедливо отмечает И. Кантеров, «...делается ставка не на размышления, поиски и сомнения, а на готовые ответы...» [3]. В результате отношение к новым религиозным объединениям чаще основывается на выводах средств массовой информации и в незначительной степени учитывается точка зрения специалистов. Поэтому вызывают сомнения выводы, что все новые религиозные организации, названные «тоталитарными», непременно практикуют «промыывание мозгов», «манипуляции сознанием» или используют «психический терроризм» [2].

Трудно согласиться с мнением И. Воробьевой [7], которая считает, что понятие «секта» уже давно сложилось как научное, что позволяет его использовать как социологический термин. Судебные разбирательства [8] о правомерности использования этого понятия в юриспруденции и других сферах деятельности позволяют утверждать, что эта проблема является достаточно

дискуссионной, так как не имеет однозначного ответа.

Изучая происхождение термина «секта», можно увидеть разное его понимание. Так, в словаре иностранных слов этот термин происходит от латинского «secta», что означает — учение, направление [9]. С точки зрения А. Дворкина слово «секта» происходит от латинского «secare» — отсекать, либо от латинского «sequi» — следовать за лидером. Различие в понимании происхождения термина «секта» отражается на его определении.

В большинстве словарей и справочниках под «сектами» понимаются сравнительно небольшие и замкнутые религиозные группы, отделившиеся от основной общины и противостоящие им. Так, толковый словарь русского языка определяет рассматриваемое слово как: «...религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее» [10]. Словарь иностранных слов: «Секта — религиозная группа, отколовшаяся от господствующей церкви» [9]. Другие словари дают похожие определения. Важно отметить, что акцент в данных определениях делается на господствующем положении церкви, от которой откалывается часть не согласных с ее вероучением. В таком случае можно тогда говорить, что после христианского раскола 1054 года одна из сторон могла другую впоследствии называть сектой. Однако Католическая Церковь, по мнению Р. Коня, практически не употребляет этот термин. Во «Введении в сектоведение» автор (Р. Конь) отмечает, что «...в современном католическом теологическом языке и каноническом праве имеется только понятие «ереси», а понятие «секта» отсутствует; в официальных документах его избегают...» [11]. Другие исследователи утверждают, что понятие «секта» часто используется Ватиканом. Например, в энциклике папы Иоанна Павла II «Миссия искупления», а также в его письмах; в различных речах папы Бенедикта XVI [12].

По определению А. Дворкина «секта — это закрытая религиозная группа,

противопоставляющая себя основной культуруобразующей религиозной общине» [13]. Данное определение весьма расплывчатое. Под это понятие подпадала ранняя христианская церковь, поскольку являла собой обособленное религиозное сообщество, противопоставляемое ее членами традиционным религиям языческого общества.

А. Кураев утверждает, что «сектантской...является любая религиозная деятельность, осуществляемая вне Церкви и в противостоянии ей» [14]. При этом он в дальнейшем уточняет, что четких границ Церкви никто не может провести, что усложняет использования термина «секта» по отношению к буддизму или индуизму. В Православном учении любое несоответствие с Символом веры рассматривается как ересь, поэтому следуя данной логике ислам или тот же буддизм можно отнести к «секте».

Изначально понятие «секта» не несло в себе ничего негативного. В античной Греции «секта» первоначально означала философскую школу или учение, отделившееся от общепринятых правил или господствующего философского учения. Так, христиан многие римские авторы называли одной из иудейских сект. Впоследствии с ростом христианства и появлением внутри него обособленных групп слово «секта» уже для христиан стало обозначать ложное учение, отличающееся от католической церкви. Однако оно не несло в себе отрицательного значения, как это явно выражено в наше время. Так, при переводе латинской Библии на английский язык в своем первоначальном издании, иудейские религиозно-политические партии фарисеев и саддукеев были названы сектами (школа, учение, направление) [15].

Белорусский богослов В. Мартинюк считает, что «секты более не являются проблемой Церкви, но государства и общества» [12], в следствие чего, помимо культурной безопасности, в некоторых публикациях можно найти такое понятие, как «религиозная безопасность» [16]. Данный термин пока ещё не имеет официального

определения, так как вызывает большую полемику среди исследователей. Е. Шевкопляс предлагает использовать следующее понятие религиозной безопасности: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общности и государства от религиозного экстремизма, оккультизма и духовной агрессии» [17]. Это определение вызывает некоторые вопросы, в частности, что автор понимает под термином «духовный». Другой исследователь И. Куницын в статье «Защита религиозной идентичности в эпоху глобализации» [18] предлагает на законодательном уровне создать соответствующие правовые условия для Православной Церкви и других традиционных конфессий России. В дальнейшем И. Куницын утверждает: «Традиционные конфессии нуждаются в протекционистской вероисповедной политике...» [18]. Здесь можно с автором не согласиться, так как религиозная экспансия других религий обычно связана с упадком традиционной веры. Поэтому на многих архиерейских соборах РПЦ, миссионерских съездов постоянно говорится о прозелитизме и необходимости усиления антисектантской работы. Так, по свидетельству священника О. Стеняева около 80% «сектантов» уже были крещены в Церкви благодаря такой антисектантской деятельности [19].

Ведущий научный сотрудник РАН В. Троцкий считает, что «...понятия «секта» и «культ» сами по себе не несут какой-либо оскорбительной смысловой нагрузки... В авторитетных словарях и научных исследованиях приводятся в целом сходные определения этих слов, и они нигде не трактуются в уничижительном, презрительном или оскорбительном смысле, означая всего лишь понятие о некоей обособленной группе по отношению к той или иной религии...» [20]. С данным утверждением трудно поспорить. Однако благодаря СМИ, которые постоянно говорят о промывании мозгов и т.д., возникает именно негативное отношение ко всему нетрадиционному вероучению, поэтому на бытовом уровне слово «секта»

у многих людей вызывает соответствующее отношение.

Отсутствие четкого и общепринятого определения понятия «секта» порождает разное восприятие этой проблематики. Многие подходы часто копируются из одного пособия в другое, так как теоретическая разработка основного понятийного аппарата еще не завершена. Так, П. Сидоров, ректор Архангельского медицинского университета, пришел к выводу, что НРД (секты) представляют угрозу национальной безопасности, сопоставимой по своим масштабам с терроризмом. Он определил «секты» как «оружие массового социально-психологического поражения» [2], поэтому они угрожают здоровью людей. Однако вызывает сомнение объективность данного исследования. Не имея специального теологического образования, он рассматривает религиозоведческую проблематику, и как следствие многие термины и выводы о новых религиозных движениях, в своих исследованиях он копирует у авторов антикультовых движений. П.Сидоров утверждает, что «общая характеристика деятельности сект и террористических организаций в целом совпадает» [2]. Следует отметить, что данное заявление некорректно по отношению ко всем НРД. Когда речь заходит о психических расстройствах, вызываемых религиозными переживаниями, основной причиной чаще называют деятельность «тоталитарных сект». Однако расстройство психики возможно в практике любой религии, так как границу между психиатрией и религией провести крайне сложно [21]. Поэтому выводы П. Сидорова, что все новые религиозные организации непременно практикуют «промыывание мозгов», вызывают сомнения. А поскольку у людей слово «секта» вызывает негативные оттенки, то такие духовные группы обрастают негативными слухами. Бурная фантазия рисует страшные сцены насилия, сексуальных оргий и все прочее. Все это напоминает невежество иудеев и римлян по отношению к первым христианам, когда

их обвиняли в страшных деяниях, которые они вовсе не совершали.

Во многих антикультовых изданиях можно встретить интересную терминологию, используемую почему-то по отношению к НРД, но не к традиционной религии. Например, вместо термина «обращение человека в веру», используется термин «вербовка». Если в Православной Церкви «прихожанин общины», то по отношению НРД — «адепт». Пост заменяется насильственным лишением пищи, служение трактуется рабством, обращение в веру называют промыванием мозгов, а пожертвование денежных средств на религиозную организацию называют вымогательством или мошенничеством. Изучая данную литературу [13], [1], человек по инерции причисляет все, что не относится к традиционной религии, к вредным социальным группам. Действительно, ознакомившись с данной терминологией, возникает особое отношение к другой вере, что не способствует объективному изучению.

Также критически и осторожно следует относиться к терминам «тоталитарный культ», «тоталитарная секта». Перенос в область религии термин «тоталитарный», под которым подразумевается полный контроль над всеми сферами жизни, где отсутствует всякая свобода, создатели этого термина существенно усилили общественное негодование к данному понятию. Православный богослов Р. Кюнь отмечает, что «...теория тоталитарного сектантства и одноименный термин являются не богословскими, так как не опираются на эмпирическую базу и не соответствуют святоотеческим критериям сектантства...» [11]. Поэтому можно согласиться с мнением И. Кантерова, что «использование термина «тоталитарные культы» представляется некорректным не только в религиозоведении, социологии религии, но и сектоведении. Данный термин может применяться в уголовном, гражданском и административном праве, однако придерживающийся его обязан брать на себя «бремя» поиска доказательств «тоталитарной» (преступной)

природы такого типа организации...» [3]. По мнению А. Николаева [22], понятие «секта», «сектант» может восприниматься как оскорбительное членами религиозных организаций, так как огромное количество недостоверных данных, исходящих их средств массовой информации, постепенно перерастает в негативное отношение к религиозным меньшинствам, что способствуют дискриминации их последователей.

Негативные оттенки из СМИ переходят в учебные пособия. Так, по словам А. Пчелинцева в пособии для студентов по конфликтологии, изданном в Москве в 2004 году, есть такие слова: «Адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений. Мотивация у сектантов, как правило, намного сильнее и устойчивей, чем у обычных уголовных преступников...» [23]. Автор использует эмоционально насыщенную лексику, настраивая читателя на негативное отношение, поэтому такой текст трудно считать объективным, тем более научным.

В некоторых странах термин «секта» употребляется по отношению к религиозным меньшинствам. Все зависит от того, какая религия является традиционной. Например, Православная Церковь баптистов считает сектой, а в США протестанты избираются президентами и составляют большинство конгрессменов, поэтому баптисты в Америке не считаются сектой. По этому поводу протоиерей О. Стеняев на конференции «Предупреждение воздействия на молодежь деструктивной информации и вовлечения в организации тоталитарного и оккультного характера» отметил, что «...нам навязывают западное представление о сектантстве, где маргинальные, маленькие группы объявляются тоталитарными, а огромные сектантские организации считаются уважаемыми, христианскими...» [19]. Однако с точки зрения религиоведения секта — это довольно кратковременное объединение, которое не существует дольше,

чем жизнь одного поколения [24]. Одни секты распадаются, другие вписываются в общество, расширяя свои ряды, развивая свою структуру управления, что приводит к созданию новой деноминации. Это происходит через достаточно естественный процесс, который в свое время пришлось пройти и христианству.

То, что с конфессиональной точки зрения считается сектой, в мирском измерении не всегда ведет к дестабилизации общественной жизни. Многие нетрадиционные религиозные объединения проповедуют трезвость и целомудрие, тем самым внося огромный вклад в морально-нравственное состояние современного общества. Так, во многих африканских регионах работают миссионеры из разных религиозных объединений, которые в некоторых странах могут восприниматься как «секта». Они не только проповедуют, но занимаются еще и социальными вопросами. В Корею, во время японской оккупации 1905-1945 г., методисты, пресвитериане и другие протестантские церкви внесли большой вклад в образование населения, будучи первопроходцами в просвещении. Поэтому можно согласиться с мнением А. Погасия, что «...борьба с «сектами»...напоминает пресловутую войну с воробьями времен китайской культурной революции. Последствия могут быть такими же» [4]. Также следует иметь в виду, что обвинения в адрес НРД обычно в своей основе имеют домыслы, связанные с культурными различиями, которые могут быть адресованы любым традиционным конфессиям, так как стиль жизни верующего, который вовлечен в активную жизнь своей общины, кардинальным образом отличается от светского образа жизни.

Сектоведение является богословской учебной дисциплиной, поэтому должно описывать предмет своего изучения, используя свойственную богословию терминологию, классифицировать и изучать новые религии, вести полемику с ними и т.п. На наш взгляд, цель сектоведения — не в критике так называемых сектантов,

а в свидетельстве своей веры, сообразуясь с их заблуждениями. *Необходимо установить, насколько термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ» целесообразны перед традиционным богословским термином «ересь» и более поздним «секта».* Однако можно отметить, что критика, и в особенности богословская, может, с одной стороны, помочь сохранить прихожан в Церкви, уже подвергшихся ее воздействию, а с другой, ускорить процесс развития НРД и выработки стратегии поведения по отношению к иным религиозным организациям. Православный богослов В. Мартинович отмечает, что в настоящее время увеличивается количество специализированных изданий, посвященных обсуждению актуальных проблем исследования новых религий.

Следует признать, что новые религиозные движения так и не превратились в заметный и влиятельный фактор духовно-религиозной жизни постсоветского пространства, а Православная Церковь по-прежнему рассматривает НРД как движения, наносящие вред духовному и психическому здоровью людей. Однако стоит отметить, что криминальный контекст упоминания НРД не соответствует реальной вовлеченности этих организаций в деятельность, вступающую в противоречие с законом. Поэтому антикультовые организации вызывают серьезные размышления о религиозной свободе. Традиционные религии не должны решать свои миссионерские задачи,

опираясь на государственные структуры или используя сомнительные методы. Безусловно, нельзя молчать, если под религией подразумевается деструктивный культ, который разрушает психику человека и ведет к другим негативным последствиям. Но также нужно быть толерантным в отношении людей, исповедующих другие взгляды.

Таким образом, термин «секта» можно использовать в сравнительном богословии, но не в СМИ, а тем более в учебных пособиях. Так, Православная Церковь вполне разумно в своих диспутах называет, например, пятидесятников, сектой. В этом смысле вполне понятно такое название, хотя не совсем корректно в своем историческом развитии. Но наделять другие религиозные группы словами «тоталитарный» и т.д. должна не Церковь, а правоохранительные органы, если такие факты действительно имели место. Благодаря постоянному негативному освещению в печати и в антикультовой литературе термин «секта» стал восприниматься негативно не только на быденном уровне, но и специалистами. Поэтому можно утверждать, что данный термин «покинул» сравнительное богословие и стал использоваться в разных сферах, вплоть до судебных решений, что вызывает беспокойство в толерантности по отношению к другим вероисповеданиям. В религиоведении лучше использовать термин «нетрадиционные религии» или «новые религиозные движения». Однако даже они являются не безупречными и дискуссионными.

Примечания:

1. Хассен С. Противостояние сектам и контролю над сознанием. М.: АСТ, 2006. 315 с.
2. Сидоров П.И. Психический терроризм — нелетальное оружие массового поражения // Российский психиатрический журнал. 2005. №3. С. 28-34.
4. Кантарев И. Материалы киевской конференции. URL: <http://www.religiopolis.org>.
5. Погасий А. К вопросу о понятии «секта» / URL: <http://www.bibliotheca/sekta1.htm>.
5. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.И. Левина, А.Ф. Филиппов, П.П. Гайденко. М., 1990. 808 с.
6. Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от М. Вебера до наших дней // Исследовано в России: электронный журнал. 2007. С. 1194-1210. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/114.pdf>.
7. Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции // Вестник Саратовской государственной академии права: научный журнал. 2010. №3 (73). С. 160-164.
8. Решение Калининского районного суда г. Челябинска от 2 октября 2000 г. №2 — 263/2000. URL: http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_court_cheljabinsk.htm
9. Словарь иностранных слов / сост. С.М. Локшина. М., 1977. 351 с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. 955 с.
11. Конь Р.М. Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. 496 с.
12. Комментарий Р.М. Коня к рецензии В.А. Мартиновича. URL: <http://www.bogoslov.ru>.
13. Дворкин А.Л. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2007. 814 с.
14. Кураев А. Уроки сектоведения. СПб. Формика, 2002. 746 с.
15. Библия короля Якова (King James Version) English Standart Version. URL: www.kingjamesbible.html.
16. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. С. 10-14.
17. Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. 253 с.
18. Куницын И.А. Защита религиозной идентичности в эпоху глобализации // Закон и право. 2004. №4. С. 70-73. URL: www.pravoslavie.ru/analit/5133.htm.
19. Стенаев О. Термин «тоталитарная секта» с подвохом. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=183575>.
20. Троцкий В.Ю. Официальное разъяснение характера и смысловой нагрузки термина «секта», выполненное доктором филологических наук В.Ю. Троцким по запросу профессора Российской академии государственной службы при Президенте РФ М.Н. Кузнецова. URL: <http://www.defin/troi.htm>.
21. Лагутин В.А., Лагутина Е.И. Психиатрия и религия — время устанавливать границы // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: сб. науч. работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы №3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования / под общ. ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. Харьков, 2006. Т. 4. С. 56-58.
22. Николаев А.А. О понятии «секта» // Религия и право. 1999. №2. С. 23.
23. Пчелинцев А. Пресса и религиозные конфликты. URL: <http://www.gatchina3000.ru/literatura/applied-conflictology-for-journalists>.
24. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 512 с.

References:

1. Hassen S. Opposition to Cult Mind Control. Moscow: AST, 2006. 315 p.
2. Sidorov P.I. Psychic terrorism — nonlethal weapons of mass destruction // Russian Journal of Psychiatry. 2005. №3. P. 28-34.
3. Kantarev I. Materials of conference in Kiev. URL: <http://www.religiopopolis.org>.
4. Pogasiy A. On the concept «sect» / URL: <http://www.bibliotheca/sekta1.htm>.
5. Weber M. Selected Works / transl. from German of M.I. Levin, A.F. Filippov, P.P. Gaidenko. M. 1990. 808 p.
6. Vasileva E.N. The theory of the «church-sect» from Max Weber to the present day // Investigated in Russia: e-journal. 2007. P. 1194-1210. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/114.pdf>.
7. Vorobyova I.B. The term «sect» and its use in jurisprudence // Bulletin of the Saratov State Academy of Law : scientific journal. 2010. №3 (73). pp. 160-164.
8. Decision of Kalinin District Court of Chelyabinsk on October 2, 2000 №2 — 263/2000. URL: http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_court_cheljabinsk.htm
9. Dictionary of foreign words / comp. of S.M. Lokshin. M., 1977. 351 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of Russian language. M., 1993. 955 p.
11. Kon' R.M. Introduction to Sect Studies. Nizhniy Novgorod: Nizhnegorodskaya Theological Seminary, 2008. 496 p.
12. Commentary of R.M. Kon' to review V.A. Martinovich. URL: <http://www.bogoslov.ru>.
13. Dworkin A.L. Totalitarian sects. Experience of systematic research. Nizhniy Novgorod: Christian Library, 2007. 814 p.
14. Kuraev A. Lessons sects studies. St. Petersburg. Formica, 2002. 746 p.
15. King James Bible (King James Version) English Standart Version. URL: www.kingjamesbible.html.
16. Tarasevich I.A. Religious security as a key area of national security of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2010. №3. P. 10-14.
17. Shevkopyas E.M. Criminal-law protection of freedom of conscience in Russia: dis.... cand. jurispr. Omsk, 1999. 253 p.

18. Kunitsyn I. A. Protection of religious identity in the era of globalization // Law and Order. 2004. №4. pp. 70-73. URL: www.pravoslavie.ru/analit/5133.htm.
19. Archpriest Oleg Stenaev: The term «totalitarian sect» with trick. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=183575>.
20. Trotsky V.Yu. Official explanation of character and semantic value of the term «sect», performed by Dr. Philology V.Yu. Trotsky on request of professor of the Russian Academy of Public Service under the President of Russia, M.N. Kuznetsov. URL: <http://www.defin/troi.htm>.
21. Lagutin V.A., Lagutin E.I. Psychiatry and religion — time to set boundaries // Psychiatry and Religion at the turn of the millennium: Com. of scientific works of Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital №3 (Saburov's cottage) and Kharkov Medical Academy of Postgraduate Education / Under general ed. P.T. Petrjuk, R.B. Bragin. Kharkov, 2006. V. 4. P. 56-58.
22. Nikolaev, A.A. On the concept of «sect» // Religion and Law. 1999. №2. P. 23.
23. Pchelintsev A. Press and religious conflicts. URL: <http://www.gatchina3000.ru/literatura/applied-conflictology-for-journalists>.
24. Kislyuk K.V., Kucher O.N. Religious studies. Rostov n /D : Phoenix, 2004. 512 p.